

(максима количества), сообщать только истинную информацию и объективные оценки (максима качества), излагать информацию, релевантную для темы разговора (максима отношения), делать речь ясной, недвусмысленной, последовательной (максима манеры речи). Эти правила, сформулированные П. Грайсом, получили название конверсационных максим, или максим ведения разговора. К кругу этих вопросов также относятся 4) установка говорящего, косвенные смыслы, намеки, инсказания; 5) прагматические пресуппозиции: учет знаний, умонастроения, или психологического состояния адресата; 6) отношение говорящего к тому, что он сообщает и его оценка и некоторые другие параметры.

При анализе практического материала исследования в текстах различных типов и разной длины, например, коммюнике, речи Президента США или выступлении Министра иностранных дел России, аналитической статье или информационном сообщении, репортаже о дебатах кандидатов в Президенты США можно будет применить неодинаковый набор указанных параметров.

С чем наиболее часто мы сталкиваемся в иноязычных материалах политической направленности, это с целевой установкой на интерпретацию действий России/Беларуси/Сирии и т. п. как неправильных, нарушающих какие-либо права или стандарты, причем речевая тактика заключается в том, что вскрытие этих недостатков осуществляется якобы в интересах российского/белорусского/сирийского и др. народов или вообще мирового сообщества, или в целях защиты прав человека и демократии. В подаче политической информации самым обыденным приемом является нарушение всех конверсационных максим, в чем выражается прагматическая обусловленность текста.

Для реализации прагматической направленности в политическом дискурсе в зависимости от характера текста используются разные стилистические приемы. Для дипломатических документов наиболее типично употребление эвфемизмов, модальных глаголов и выражений, в аналитических статьях может использоваться широкий спектр лексико-стилистических средств, таких как эпитеты, сравнения, метафоры, фразеологизмы, газетные клише, эмотивная и экспрессивная лексика, средства выражения модальности, риторические вопросы.

Для плодотворного рассмотрения этой темы могут быть взяты любые материалы, касающиеся актуальной для международных отношений темы, например, ситуация в Сирии, выход Британии из ЕС, президентские выборы в США, проблема эмигрантов в Европе.

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ПАРАДИГМЫ В МЕТОДООРИЕНТИРОВАННОЙ И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛЯХ ОБУЧЕНИЯ

Салем В. В., Белорусский государственный университет

Теория обучения иностранным языкам имеет цикличный путь развития. Основным фактором, обуславливающим переход от одного цикла к другому, является языковая парадигма. Парадигма языка отображает систему взглядов о природе языка, его структуре, функциях и о том, какое место знания о языковой системе занимает в лингводидактике.

Анализируя теории и подходы к обучению, можно выделить следующие языковые модели: структурная, когнитивная, функциональная, интерактивная, социокультурная, жанровая и лексическая. Каждая из моделей, доминируя в тот или иной период, являлась теоретической основой методов в обучении. Так, структурная модель лежит в основе аудиolingвального метода, функциональная — коммуникативного, социокультурная — для метода обучения через сотрудничество и т. д.

Однако, начиная с 90-х г. прошлого столетия, роль метода как концепта переосмысливается. Лингводидактические преобразования обусловлены несколькими факторами.

Во-первых, приверженность к определенному методу более не считается гарантией эффективного обучения. Как показала практика, метод лишь ограничивает потенциал преподавателя и учащихся. Во-вторых, система обучения более не стремится к передаче знаний учащимся, а ориентирует на учебное взаимодействие и формирование учебных стратегий у учащихся для автономного обучения. В-третьих, невозможно разработать универсальный метод обучения.

Так, многие деятели в области прикладной лингвистики, такие как Г. Браун, Н. Прабху, Б. Кумаравадивелу пишут о переходе научной парадигмы из методоориентированного в постметодовый период. Основными чертами постметодовой модели являются гибкость и интегрированный характер обучения, которые реализуются в виде стратегий обучения.

Например, Кумаравадивелу предложил использовать макростратегии для моделирования учебного процесса, которые можно в сокращенном виде представить как: 1) интерактивное общение на заданную ситуацию, близкую к реальным условиям (*Интерактивная м.*), 2) учебное взаимодействие. (*Интерактивная м.*), 3) понимание учебных целей и способов их достижения у преподавателей и учащихся. (Личностно-ориентированный подход), 4) индуктивное изучение языка на основе учебного материала (*Лексическая м.*), 5) сопоставление изучаемого и родного языка, опора на родной язык. (*Структурная м.*), 6) подача учебного материала в контексте. (*Жанровая м.*), 7) интеграция всех видов речевой деятельности. (*Когнитивная м.*), 8) развитие стратегий самостоятельного изучения языка у учащихся. (*Личностно-ориентированный п.*), 9) формирование культурологических знаний. (*Социокультурная м.*), 10) учет социальных, политических, экономических, образовательных составляющих, которые влияют на цели и потребности учащихся. (*Личностно-ориентированный п.*).

Также А. Херрелл предлагает 50 стратегий обучения английскому языку. М. Сельсе-Маршия перечисляет 11 стратегий для иноязычного обучения. Р. Оксфорд разрабатывает классификацию стратегий обучения. Несмотря на большое разнообразие предлагаемых стратегий, можно проследить их связь с различными моделями языка, как в случае стратегий Б. Кумаравадивелу.

Таким образом, в независимости от трансформаций в методоориентированном и стратегическом обучении, языковая парадигма по-прежнему занимает основополагающее место в лингводидактике. А наличие многообразия среди моделей языковых парадигм созвучно новой тенденции к гибкой и комплексной модели обучения иностранным языкам на основе учебных стратегий.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (на материале русскоязычных переводов Терри Пратчетта)

Стрелковская А. Д., Белорусский государственный университет

На сегодняшний день Терри Пратчетт является одним из наиболее читаемых авторов Великобритании. Его книги активно издаются, покупаются и переводятся практически на все языки мира (в том числе и на русский язык). Популярен данный автор и в русскоязычных странах, о чем свидетельствует существование не только официального перевода (издательство «Эксмо»), но и целого ряда любительских переводов, опубликованных в сети Интернет.

Выбор данного автора для изучения обусловлен в равной мере его коммерческой востребованностью и стилистическими особенностями, интересными с точки зрения литературоведения и художественного перевода. Терри Пратчетт является одним из наиболее успешных писателей, работавших в жанре фэнтези, сумевшим сказать в нем новое слово и предложить читателю нетривиальную манеру изложения.

Жанр фэнтези как таковой является особым литературным жанром со специфически выстроенным сюжетом. Главной особенностью произведений жанра фэнтези является создание автором собственного мира, в котором действуют особые законы, живут необычные существа, а магия является привычным явлением. И эта особенность жанра требует соответствующих стратегий при переводе. Поскольку автор придумывает собственный мир, ему приходится создавать названия для географических объектов и различных институтов, мер, денег и бытовых предметов, растений, животных и необычных существ. Очень часто персонажам произведений жанра фэнтези даются «говорящие» имена. Перевод имен собственных, топонимов и реалий в жанре фэнтези требует от переводчика особого внимания, поскольку зачастую они играют важную роль в восприятии читателем всего произведения. Поэтому такие приемы перевода, как транслитерация, транскрипция и комментарий могут использоваться не всегда.